

В. С. Аксенов, М. В. Хоружая

Антропоморфная фигурка из с. Староверовка на Харьковщине

В фондах Харьковского исторического музея хранится бронзовая двуликая статуэтка, случайно найденная в 1976 г. зав. отделом археологии музея В. Г. Бородулиным. Для территории Харьковщины это уже не первая находка такого плана. Так, на выставке XII Археологического съезда, что проходил в Харькове в 1902 г., были представлены две бронзовые антропоморфные фигурки, обнаруженные на территории Харьковской губернии [1, с. 286–297], и которые, к сожалению, к настоящему времени оказались утерянными. Еще одна бронзовая антропоморфная статуэтка была обнаружена в 1922 г. на берегу р. Оскол у пос. Красный Оскол, в урочище Гуськово [2, с. 327, рис. 132: 19]. Нахождение ее в настоящее время нам не известно.

Статуэтка, хранящаяся в фондах Харьковского исторического музея, была найдена на пашне недалеко от распаханного кургана, расположенного рядом с лесополосой к северо-востоку от с. Староверовка Ново-Водолажского района Харьковской области (правый берег р. Ольховатки левого притока Орели) [3, с. 18; 4, с. 302]. К сожалению, более подробные сведения относительно обстоятельств и места обнаружения статуэтки получить не удалось.

Бронзовая статуэтка представляет собой объемную двуликую антропоморфную фигуру. Она литая, полая внутри. Ее размеры: высота — 18,5 см; наибольшая ширина — 4,4 см; ширина туловища — 2,8 см; размах рук — 4,3 см; размах ног — 6,0 см (рис. 1). На одной стороне запечатан мужской облик, на противоположной женский. Голова относительно туловища небольшая, заканчивается несколько косо срезанным конусом, стилизованным изображением островерхого головного убора. Лица мужчины и женщины переданы в виде масок, слегка выступающих над поверхностью головы. Черты женского лица более тонкие, чем мужского. Более проработана на женском лице и такая деталь как нос. В обоих случаях нос с горбинкой передан вертикальным валиком. Рот выполнен в виде поперечного углубления ромбовидной формы, благодаря чему создается эффект его открытости. Уши с большой мочкой представлены хорошо выделяющимися вертикальными наплывами. Шея довольно широкая, переходящая в едва выделяющиеся плечи. Руки представлены небольшими обрубками, расположенными по обе стороны туловища, но на разных уровнях. Туловище заканчивается широко расставленными ногами разной длины. Между ногами и в верхней части головы статуэтки имеется по одному небольшому отверстию диаметром 0,7 см. На корпусе статуэтки имеется несколько крупных раковин, которые могут являться следствием литейного брака. Складывается такое впечатление, что при отливке статуэтки мастер неправильно рассчитал массу необходимого ему металла, поэтому фигурка вышла несколько бракованной, отдельные детали просто не получились. Это касается в первую очередь рук и раковин на шеи статуэтки под обоими ушами. Отверстие в теле фигурки с правой стороны мужского изображения, несколько ниже его правой руки, по-видимому, связано с более поздним механическим повреждением изделия.

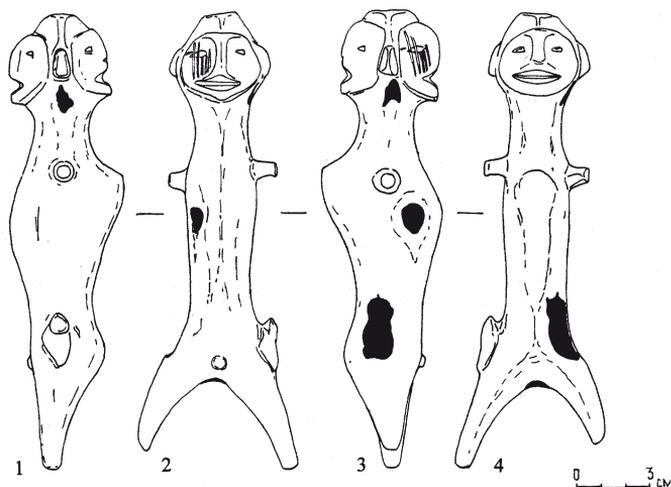

Рис. 1. Антропоморфная фигурка из с. Староверовка на Харьковщине

Мужское изображение отличает выделенная борода, длинный массивный нос с «горбинкой», выпяченная вперед грудь, впалый живот, небольшой, едва намеченный фаллос (рис. 1: 1, 2). Миндалевидной формы глаза выполнены прочерченными линиями. Через правый глаз проходит пять вертикальных бороздок, что символизирует слепоту мужской фигуры на этот глаз. Руки представлены небольшими обрубками, расположенными по бокам фигуры на разной высоте. Обрубок правой руки короче, и расположен несколько ниже обрубка левой руки. Ноги, слегка разведенные в стороны, переданы конусовидными утолщениями. Ступни не выделены. Правая нога несколько короче левой. В верхней части бедра левой ноги находится наплыв металла, обращенный своим острым концом вверх. Вероятно, это все, что осталось от кисти левой руки. В этом случае, по-видимому, изначально предполагалось, что левая рука мужской фигурки будет упираться своей кистью в верхнюю часть бедра левой ноги. В верхней части правой ноги мужской фигуры, там где на левом боку присутствует кисть левой руки, расположена крупная раковина. Предположительно, правая рука фигуры также упиралась в бедро.

Женское изображение, при общем сходстве с мужским, отличается целыми глазами, высоко поднятой, несколько заостренной грудью, выпуклым животом (рис. 1: 3, 4). У женской половины соответственно обрубков левой руки короче обрубка правой руки и расположена несколько ниже его, левая нога короче правой. Наплыв металла — кисть руки — находится в верхней части бедра правой ноги. Указанием на женский пол, по-видимому, следует рассматривать расположенное между ног отверстие. Оно к тому же, возможно, имело и чисто функциональное назначение — предназначалось для установки статуэтки в вертикальное положение.

Фигурка из коллекции Харьковского исторического музея относится к кругу изделий, так называемых «уродцев», и связываемых большинством исследователей с творчеством средневековых тюркских мастеров [2, с. 327, рис. 132: 19; 5, с. 148–151; 6, с. 125, рис. 5; 7, рис. 5–8]. Наиболее близкой аналогией статуэтки из коллекции ХИМ являются двуликий остроголовый идол из коллекции Г. Н. Спасского [5, с. 146, рис. 12]. Одна рука этой фигурки согнута так, что ее кисть покоится на бедре. Вторая рука также согнута, но, к сожалению, ее кисть отсутствует. Изгиб этой руки позволяет предположить, что кисть руки располагалась поверх живота или же покоилась на бедре. Подобны староверовской статуэтке двуликая антропоморфная фигурка из села Воздвиженского (Ставропольский край) и литой бронзовый «уродец» из района с. Перегрузное Волгоградской области, датируемые VIII—X вв. [8, с. 151, рис. 3; 9, с. 5, 24, каталог № 7]. Обе эти статуэтки исследователи склонны датировать хазарским временем. Это позволяет от-

нести статуэтку из с. Староверовка Харьковской области ко времени существования салтовской культуры (вторая половина VIII—первая половина X вв.).

Датировать статуэтку более поздним временем — X—XI вв., как это сделал обнаруживший ее В. Г. Бородулин [3, с. 18; 4, с. 302], с нашей точки зрения, не представляется возможным. Для статуэток этого типа, датируемых X—XI вв., характерным является такое положение рук, когда одна упирается в бок, а вторая — согнута в локте и поднята вверх. Отмечается исследователями и присутствие детских головок в поднятой вверх руке статуэтки, на груди или между ног женского изображения [5, рис. 1, 2, 7, 14, 17, 18]. Фигурку из Староверовки отличает от изделий X—XI вв. другое положение рук, которые, по-видимому, упирались в широко расставленные ноги, отсутствие изображений детских головок.

На датировку фигурки из с. Староверовки салтовским временем, по нашему мнению, указывает ее иконографическое сходство с бронзовыми, так называемыми «гуннскими», антропоморфными амулетами второй половины V—начала VII вв. Изображения людских фигур с руками, упертыми в бедра широко расставленных ног, представлены на надгробиях позднекифских могильников Крыма [10, с. 248 рис. 1; 11, рис. 41: 1; 12, с. 149], в некрополях IV—V вв. Керченского полуострова и юго-западного Крыма [13, рис. 55: 1; 14, рис. 44: 6; 15, рис. 2]. Подобные изображения людей встречаются в раннесредневековых кочевнических древностях Приазовских степей [16, рис. 1; 17, с. 268–269], на некоторых памятниках лесостепной зоны спорной этнической принадлежности (Малая Перещепина) [18, с. 85, рис. 20: 1]. Подвески-амулеты в виде человеческих фигур с упирающимися в бока руками или руками просто опущенными вниз изредка попадаются в кушнарниковских древностях VI—VII вв., в погребениях турбаслинской культуры VII—VIII вв. и материалах второго этапа караякуповской культуры IX—начала X вв. Южного Урала [19, с. 106, рис 11: 1; 20, с. 24, 81, рис. 12: 59; 56: 19]. Известны подобные изделия и в раннесредневековых праболгарских древностях Подунавья [21, с. 294, рис. 1–4]. Однако наиболее широкое распространение антропоморфные амулеты в виде «танцующих» фигурок людей получили в аланских древностях Северного Кавказа VI—IX вв. [22, с. 87, рис. 64: 1, 3, 10–12, 30, 46, 56, 64, 65]. Бронзовые «танцующие» человеческие фигурки на памятниках Северного Кавказа встречаются начиная с XV—V вв. до н. э. и до средневековья [23, рис. 1; 24].

В литературе по поводу подобных антропоморфных фигурок высказаны различные точки зрения, однако все без исключения исследователи признают их культовый характер, связанный с почитанием мужского божества в контексте фаллического культа и идеи плодородия. На это указывают подчеркнuto увеличенные мужские гениталии [15, рис. 2; 22, рис. 64: 1, 10, 11]. Такие антропоморфные подвески рассматриваются исследователями как Главного Божества Неба — Божества «небесного огня, плодородия и чадородия» [25, с. 144]. Однако староверовскую фигурку вряд ли следует рассматривать исключительно только в контексте этого культа.

Поэтому следует обратить внимание на основные черты мифологического персонажа, представленного староверовской фигуркой: он двупол, двулик, хром на одну ногу. В литературе неоднократно отмечалось, что двуликие и двуполые статуэтки типа староверовской имеют достаточно сложное семантическое значение. Возможно, двуполость подобных статуэток следует рассматривать в контексте близнечного мифа. В таком случае в изображениях староверовской и ей подобных статуэток представлены, по-видимому, изображения брата и сестры, вступивших в кровосмесительный брак, и являющихся родоначальниками племени [26, с. 174].

В качестве отдаленных прообразов староверовской фигурки или же боковых ответвлений некой общемировой традиции особо показательны античные изображения Гекаты — двух и трехфигурны, разнополые, под одним головным убором. Это андрогинные образы: в одну сторону глядит мужское божество, а в противоположную — женское. Существенным, с нашей точки зрения, является тот факт, что греческая Геката является богиней мрака, ночных видений, хтоническим божеством, которая бродит среди могил и выводит призраки умерших [27, с. 269].

Хтоничность мифологического образа представленного староверовской фигуркой подтверждается его хромоногостью. Образ божества, наделенного хтоническими чертами, с одной ногой или испорченными ногами распространен во всех частях света — в Европе, Азии, в Северной, Центральной и Южной Америке, Австралии и Океании. Связь мифологических образов божеств, у которых не все ладно с ногами, с землей и огненной стихией (молнией) является общепризнанной [28, с. 181–186; 29, с. 259]. Такими являются греческие Гефест и Зевс, черти у славянских народов, Илья Пророк (Перун) в черногорской легенде и др. [28, с. 184–185].

Слепоту на один глаз мужского изображения, вероятно, можно рассматривать также как указание на принадлежность данного образа к потусторонним, темным силам. Вероятно, в этом же контексте следует рассматривать и расположение на разных уровнях рук у староверовской фигурки. Следовательно, у мифологического образа не все в порядке не только с ногами и глазами, но и с руками. В мифологии многих народов присутствуют образы хромоногих, одноглазых представителей хтонических сил. Это и помогавшие в кузне Гефесту циклопы, и одноногие, одноглазые, однорукие, соединенные попарно половинники финно-угорских народов.

Если видеть в мужском образе староверовской фигурки мифологический персонаж, отождествляемый с темным, хтоническим миром, то противоположная сторона статуэтки, представляющая женскую фигуру, должна отождествляться со светлыми силами. Как свидетельствуют данные этнографии, у многих народов мира близнецы, олицетворяющие темное и светлое начала, совместно создают окружающий человека мир, собственно человека, животных.

Таким образом, божество, представленное староверовской фигуркой, выступает лицом, связующим два мира — живого и мертвого, являясь одновременно и мраком, и светом. Именно это мы и видим в фигурке из Староверовки, где мужская ипостась, благодаря своим уродствам, связана с хтонической составляющей мира, а женский образ — олицетворяет живой мир.

В то же время, физические недостатки, представленные на мужском изображении староверовской статуэтки и ей подобных фигурках, рассматриваются исследователями в контексте культа тотемной генеалогии тюркских племен [7, с. 115; 30, с. 131; 31, с. 258, 259].

Однополые фигурки, подобные староверовской, отождествляются исследователями с образом Тенгри-хана [9, с. 5]. Если рассматривать мужское изображение статуэтки из Староверовки в таком контексте, то в изображении женщины в этом случае можно видеть образ богини Умай. У тюркоязычных народов существовал миф о божественной супружеской чете Тенгри и Умай, которая отражала дихотомию светлого и темного, благожелательного и демонического. По-видимому, староверовскую статуэтку и следует рассматривать как изображение такой божественной четы — творцов вселенной, мира, природы и самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоровский А. Две бронзовые статуэтки Харьковского Археологического Музея // Наука на Украине. — 1922. — № 4.
2. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. — Х., 1962.
3. Бородулин В. Г. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 1976 году. Харьков, 1976. — 23 с. // Архив ХИМ.
4. Бородулин В. Г. Исследования Харьковского исторического музея // АО 1977. — М., 1977.
5. Стицын А. А. Уродливые медные статуэтки // ИАК. — 1909. — № 29.
6. Стицын А. А. Несколько статуэток // ИАК. — 1914. — № 53.
7. Халиков А. Х. Маклашевская всадница // СА. — 1971. — № 1.
8. Березин Я. Б., Савенко С. Н. Бронзовые антропоморфные фигурки территории Ставропольского края // РА. — 2004. — № 1.

9. Круглов Е. В. Эпоха Хазарского каганата, VII—X вв. // Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. — Волгоград, 2001.
10. Айбабин А. И. Варварский рельеф из Феодосии // СА. — 1974. — № 3.
11. Богданова Н. А., Гущина Н. И. Новые могильники II—III вв. н. э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. — 1967. — Вып. 112.
12. Высотская Т. Н. Усть-альминский позднескифский могильник // АИУ 1968. — К., 1971. — Вып. 3.
13. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднееримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1.
14. Кропоткин В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. — 1965. — Вып. 100.
15. Кругликова И. Т. Погребение IV—V вв. в дер. Айвазовское // СА. — 1957. — № 2.
16. Михлин Б. Ю. Гуннский амулет з Жданівського музею // Археологія. — 1972. — № 5.
17. Швецов М. А. Стела V—VII вв. из Приазовья // СА. — 1980. — № 4.
18. Рыбаков Б. А. Древние русы // СА. — 1953. — Т. XVII.
19. Генинг В. Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI—VII вв. н. э.) // Исследования по археологии Южного Урала. — Уфа, 1977.
20. Мажитов Н. А. Южный Урал в IX—начале X в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981.
21. Писарова В. Нова находка накити и култови предмети от VIII в. от района на Кубрата // Проблеми на прабългарската история и култура. — Шумен, 1997. — Вып. 3.
22. Ковалевская В. Б. Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981.
23. Ковалевская В. Б. Антропоморфные амулеты VI—IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. — 1983. — Вып. 176.
24. Марковин В. И. Культурная пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. — М., 1986.
25. Ковалевская В. Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. — Владикавказ, 1995.
26. Иванов В. В. Близнечные мифы // Мифы народов мира. — М., 1997. — Т. 1.
27. Тахо-Годи А. А. Геката // Мифы народов мира. — М., 1997. — Т. 1.
28. Лаушкин К. Д. Баба-Яга и одноногие боги (к вопросу о происхождении образа) // Фольклор и этнография. — Л., 1970.
29. Лаушкин К. Д. Деревянная фигурка антропоморфного существа из Старой Ладоги // Фольклор и этнография Русского Севера. — Л., 1973.
30. Пьянков А. В. Бронзовый всадник из станицы Атаманской Краснодарского Края // Донская археология. — 2000. — № 3—4.
31. Рутковская Л. М. Бронзовая статуэтка из Беговата // СА. — 1968. — № 1.

Summary

V. Aksenov, M. Horujaya. *Anthropomorphic figure from Staroverovka (village), Kharkiv region*

In 1976, near Staroverovka village was found bronze anthropomorphic figure. One side of figure represents a male image, other one — female. Found figure pertain to such-named «freak» («urodets»). The statuette is dated 8-10 century. It was produced by Middle Ages Turkic masters. This figure represents an image of Thengri and his wife Umay — creators of Universe, world, nature and human.

